

**ДРЕВНИЕ ПАМЯТНИКИ ДОЛИНЫ РЕКИ ЦАГАН-ГОЛ В МОНГОЛЬСКОМ АЛТАЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ И. Г. ГРАНЭ 1909 ГОДА)***

Анализируются материалы об археологических памятниках Монгольского Алтая, собранные финским ученым-географом Иоганнесом Габриэлем Гранэ во время полевых работ в 1909 г. в пределах Алтайской горной системы, часть которой находилась в составе Российской империи, а другая – империи Цин. Данные научные исследования проводились при поддержке Финно-угорского общества. Их основной целью был поиск эпиграфических памятников. Во время этого путешествия им особенно выделялись внешние конструктивные признаки различных археологических памятников, отмечалось их расположение. И. Г. Гранэ были выполнены планы, рисунки и фотографии открытых им различных археологических объектов. В результате целенаправленного изучения археологических памятников Монгольского Алтая этому финскому ученому удалось обнаружить и зафиксировать несколько редких, необычных по своим конструктивным особенностям, каменных курганов и оград. Исследовательская деятельность ученого явилась частью общего направления, характерного для финской исторической науки XIX – начала XX в., представители которой рассматривали Саяно-Алтай в качестве исторической прародины финно-угорских народов. Собранные И. Г. Гранэ материалы позволяют оценить вклад финских ученых в изучение археологических памятников Монголии.

Ключевые слова: Монгольский Алтай, р. Цаган-гол, финские ученые, И. Г. Гранэ, Финно-угорское общество, археологические памятники, курганы, оградки, наскальные рисунки, каменные стелы.

В XIX – начале XX в. значительный вклад в изучение древних и средневековых памятников археологии и эпиграфики, традиционных культур и языков народов Сибири и Центральной Азии внесли ученые из Финляндии, которая в этот период являлась частью Российской империи. В ходе этих исследований на территории Саяно-Алтая, Семиречья и Монголии было собрано значительное количество ценных археологических находок, которые попали в коллекции финских музеев. В процессе работ обнаружены и скопированы наскальные рисунки и

надписи, зафиксированы каменные изваяния. Некоторые из этих материалов не сохранились до настоящего времени, и использовать их можно только обратившись к отчетам и публикациям финских исследователей. Поэтому изучение их научного наследия представляет собой одну из актуальных задач для современных специалистов.

Хотя в работах по истории изучения археологии Саяно-Алтая и Монголии не раз упоминалось об экспедициях финских ученых конца XIX – начала XX в., однако значительная часть собранных ими материалов

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ: соглашение № 14.В37.21.0007 «Основные особенности миграционных процессов на территории Северной Азии в эпохи камня и палеометалла»: НИР 6.2069.2011 «Развитие механизма интеграции фундаментальных исследований и образовательной деятельности по археологии и этнографии Северной Азии в рамках совместного Научно-образовательного центра Новосибирского национального исследовательского государственного университета и Института археологии и этнографии СО РАН».

до настоящего времени не подвергалась анализу с современных научных позиций. Научные изыскания финских ученых в Сибири стимулировались распространенными в среде финской научной общественности представлениями об алтайском происхождении финно-угорских народов [Aspelin, 1890. S. 3–13; Appelgren-Kivalo, 1931. S. 37; Салминен, 2007. С. 102; 2011. С. 130].

Среди финских исследователей, внесших определенный вклад в изучение археологических памятников Саяно-Алтая и Монголии в начале XX в., был и известный ученый, географ по своей основной специальности, Иоганнес Габриэль Гранэ (Johannes Gabriel Granö, 1882–1956 гг.). В 1906 и 1907 гг. он совершил экспедиционные поездки по территории Горного Алтая и Тувы, уделив основное внимание изучению следов древнего оледенения в горах Саяно-Алтая [Нордега, 1959. С. 83]. Наряду с географическими исследованиями, в 1906 г. ему было поручены поиски и фиксация рунических памятников. В 1906 г. И. Г. Гранэ осмотрел в Турано-Уюкской котловине (в долине р. Уюк в Туве) курган Аржан и оленные камни, а в 1907 г. в долине р. Элегест зафиксировал стелы с руническими надписями, каменные скульптуры и петроглифы [Кызласов, 1969. С. 10]. В 1907 г. он предпринял поездку по территории Горного Алтая, где зафиксировал несколько каменных изваяний и стел, часть которых не сохранилась до настоящего времени [Кубарев, 1984. С. 7]. В исследованиях по истории археологической науки в Южной Сибири деятельности этого ученого не уделялось должного внимания.

Несмотря на то, что И. Г. Гранэ не был профессиональным археологом, он являлся, одним из представителей плеяды финских ученых, которые интересовались вопросами происхождения и этнокультурной истории финского этноса. В 1909 г. им была предпринята масштабная экспедиция через южные районы Российского Алтая в западную и центральную Монголию. В течение этой экспедиции ученый освоил маршрут по территории Монгольского Алтая, входившей в этот период в состав Цинской империи. Поэтому в своей работе он назвал этот горный хребет «Китайским Алтаем». Результаты изучения археологических памятников на этой территории нашли отражение в собранных им экспедиционных материалах, опубликованных в его книге [Granö, 1910.

S. 17–35]. В последующие годы И. Г. Гранэ сохранял научный интерес к изучению географии Алтая. В 1913 и 1914 гг. он проводил исследование в окрестностях Телецкого озера и в долинах рек Бии и Чулышмана [Гранэ, 1916. С. 5–6].

Готовясь к экспедиции в 1909 г., И. Г. Гранэ основательно поработал в библиотеках Российской Императорской Академии наук и Русского географического общества. Особенно он интересовался археологическими памятниками, о которых были упоминания в работах российских ученых, посвященных изучению Алтая. Очевидно, что И. Г. Гранэ был знаком с работами некоторых своих русских предшественников. В отдельных случаях им отмечалась недостаточность их сведений по археологическим памятникам Алтая [Борисенко, 2010. С. 65]. В своей работе, опубликованной в 1910 г., он ссылаясь на работы российских научных экспедиций, например, на поездку Г. Н. Потанина в 1876 г. через Кобдо, а Д. А. Клеменца в 1896 г. по долине Цаган-гола [Granö, 1910. S. 17–18].

В предшествующей работе, вышедшей в 2010 г., автором данной статьи были проанализированы археологические материалы экспедиции И. Г. Гранэ, собранные им в ходе маршрутов по Южному Алтаю, в пределах современных границ Казахстана и России. Тогда же был прослежен маршрут его экспедиции по долине р. Бухтарма до верховьев р. Калгуты и оценены с современных научных позиций обнаруженные им разнообразные археологические памятники [Борисенко, 2010. С. 66–72].

В ходе своей поездки 1909 г. И. Г. Гранэ отмечал схожесть памятников Российского и «Китайского», как он его называет, Алтая. Он считал, что природные условия были благоприятны для занятия скотоводством древним населением этих соседних территорий. Ученый полагал, что в горах Алтая всегда есть источники пресной воды для водопоя домашнего скота, «даже когда в других местах свирепствует засуха» [Granö, 1910. S. 17].

Маршрут экспедиции по территории Монгольского Алтая проходил от перевала Улан-Даба через упомянутый выше горный хребет к долине р. Цаган-гол в юго-восточном направлении (в описании данной местности И. Г. Гранэ приводит также и другое, вероятно, казахское название этой

реки – «Ак-су». – А. Б.). В устье р. Мусту-булак, где долина Цаган-гола расширялась на 3–4 км, она представляла собой широкую, ровную плоскость. Согласно утверждению финского исследователя, то там, то здесь на пути путешественников встречались «болота и трясины». Протекая по долине, р. Цаган-гол делала многочисленные изгибы, образуя заболоченные участки поймы. По его наблюдениям, по краям долины были нагромождены кучи валунов, скальных обломков и льда, которые перекрывали друг друга. Вдоль речной террасы располагалась возвышенность с отвесными скалами. На протяжении всего пути по этой долине И. Г. Гранэ было обнаружено значительное количество различных по своим конструктивным особенностям каменных курганов, выкладок, оградок из каменных плит. Некоторые из них были описаны ученым довольно кратко, другие описаны более подробно, зарисованы или сфотографированы.

От перевала Улан-даба И. Г. Гранэ и его спутники, участники экспедиции, проследовали в сторону нижней оконечности долины р. Мусту-булак. Здесь они встретили первый в ходе работы экспедиции каменный курган, в том месте, где конная тропа проходит по правому берегу этого ручья. А на левом берегу того же самого ручья были обнаружены каменные оградки. Курган имел квадратную каменную ограду из мощных валунов. В середине ограды лежала «груда более мелких камней» [Granö, 1910. Taf. 1, fig. 4]. Неподалеку от этого памятника примерно в 10 м на юго-восток был обнаружен еще один небольшой курган, а, кроме того, далее на юг – семь подобных сооружений. Судя по этому лаконичному описанию и плану кургана, приведенному в сочинении И. Г. Гранэ, финские ученые обнаружили курган-херексур с квадратной оградой и каменной насыпью в центре [Худяков, 1987. С. 141].

Еще один каменный курган несколько иной формы был зафиксирован финским ученым на западной окраине долины р. Мусту-булак. Он имел округлую каменную насыпь в центре, окаймленную кольцевой оградой диаметром 15 м. Пространство между насыпью и оградой было усыпано мелкими камнями. С восточной стороны ограды к ней были пристроены две небольшие насыпи треугольной формы, которые напоминали выход из ограды. Кроме того, с западной

стороны, в нескольких шагах от ограды этого кургана было сооружено в ряд девять маленьких каменных кольцевых выкладок.

Немного восточнее этого объекта располагался еще один довольно крупный курган с каменной насыпью, окруженный оградой. С ее восточной и северо-западной сторон были установлены две массивные каменные стелы. В центре насыпи лежали две длинные каменные плиты. По предположению И. Г. Гранэ, в прошлом эти камни, возможно, тоже устанавливались вертикально и входили в ограду кургана.

Судя по приведенным в книге И. Г. Гранэ описаниям и планам данных памятников, эти курганы должны относиться к разным типам курганов-херексуров [Грач, 1980. Рис. 71–73; Худяков, 1987. С. 141–145; Цыбиктаров, 1998. Рис. 14, 17].

В южном направлении от описанного выше памятника, на некотором отдалении от него, располагалась двойная, кольцевая каменная оградка диаметром 9 м, состоящая из двух несомкнутых каменных кругов. В западной части этого сооружения находился проход через оба каменных кольца внутрь ограды. С восточной стороны от ограды находилась вертикально установленная каменная стена.

Неподалеку от этой ограды располагался небольшой курган с округлой каменной насыпью, с восточной стороны которого находился вертикально установленный массивный камень.

В долине р. Цаган-гол, в 3,5 км от устья р. Мусту-булак, примерно в 1 км от последних описанных памятников, финским ученым было обнаружено четыре археологических объекта квадратной формы. Одна из квадратных оградок была окружена двойным каменным ограждением, имеющим только три стороны – северную, западную и южную. С восточной стороны сооружения ограждение отсутствовало. Длина стороны ограды составляла около 4 м.

В 5 км восточнее устья р. Мусту-булак, в долине р. Цаган-гол, И. Г. Гранэ обнаружил могильник из девяти курганов, расположенных в ряд, из которых восемь имели каменные оградки кольцевой формы. У одного из курганов в составе этого могильника была подквадратной формы оградка со стенами длиной 15 м. С северо-западной стороны ограды находился вертикально установленный массивный камень.

Еще дальше на восток по долине Цаган-гола, примерно в 25 км от предыдущего местонахождения, финский ученый обнаружил курган с округлой каменной насыпью, с северной стороны от которой был сооружен ряд из 11 небольших каменных выкладок, выстроенных в один ряд с юга на север.

В приустьевой части долины р. Цаган-гол были обнаружены разнообразные археологические памятники. Среди них внимание финского специалиста привлекли несколько своеобразных объектов. В составе группы памятников, состоявшей из восьми курганов, он выделил оградки из каменных плит, в центральной части которых были установлены вертикальные каменные стелы. Среди этих камней некоторые достигали примерно 1,5 м в высоту. Эти оградки имели прямоугольную форму и состояли из двух отделений. У зарисованной им оградки длинная сторона составляла 3 м и была ориентирована с севера на юг, а короткая сторона – 1 м и ориентирована с запада на восток. Вся ограда разделена на две неравные части – одна, южная часть, была квадратной формы и имела в центре один вертикально установленный массивный камень высотой более 1 м. На узкой северной стороне этой стелы нанесен тамбовый знак. Вторая, длинная северная часть оградки – прямоугольной формы, включала три установленные в ряд каменные стелы, одна из которых, самая северная, оказалась разрушена. На самой южной стеле, внутри северной оградки, также была обнаружена тамга.

Поблизости от этой двойной оградки И. Г. Гранэ обнаружил круглый курган, представляющий собой каменное кольцо из крупных валунов. Ученый назвал его «круглым курганом», хотя правильнее было бы назвать это сооружение «кольцевым».

В восточной части долины Цаган-гола И. Г. Гранэ зафиксировал еще три группы оградок, насчитывающих в общей сложности семь археологических объектов. Среди них три сооружения располагались в центре, три – с западного края и один – с восточного. Все эти сооружения имели квадратную в плане ограду. Одна из оград имела отличительные особенности. Она была квадратной формы, стенка оградки составляла 2 м. С восточной стороны от стенки оградки установлен массивный камень с изображением человеческой личины на фронтальной стороне. От северо-восточного угла каменной оградки кургана на восток расположен ряд небольших камней, которые сначала

протянулись точно на восток, а затем немного отклонялись в южную сторону. С современных научных позиций эту оградку и стелу с антропоморфной личиной необходимо отнести к древнетюркской культуре раннего Средневековья [Худяков, 1985. С. 181–182].

На некотором расстоянии южнее от этого памятника были обнаружены три оградки, расположенные в ряд с севера на юг, прилегающие друг к другу одной стороной. Их восточная часть представляла собой прямую линию 6,5 м в длину. Центральный квадрат был больше боковых по своим размерам. Стенка центральной оградки составляет 2,5, стенки боковых оградок – 2 м. В центре оградки установлены вертикальные каменные плиты. На двух из них нанесены тамбовые знаки.

Там же, в восточной части долины реки, имелась отвесная скальная стена, на которой были зафиксированы выбитые рисунки. По заключению И. Г. Гранэ, эти рисунки аналогичны тем, что ранее им осматривались в Урянхайском крае [Granö, 1910. S. 23]. На скале были изображены кони, олени, собаки, люди, козлы. Всего ученым на данном памятнике отмечено около 200 рисунков. Большинство из них, по наблюдениям И. Г. Гранэ, не превышали в длину 10 см. По оценке исследователя, некоторые изображения четкие, некоторые – смазанные. Располагались изображения в основном в восточной части скального полотна. Они выполнены в «довольно примитивной» технике. Неподалеку от скалы стоял камень примерно 1 м в высоту. На северной стороне этой стелы выбита тамга.

На восточной стороне данной возвышенности финским исследователем было открыто еще несколько могил и оград, имеющих форму прямоугольника и двойную ограду из каменных плит.

Хотя предложенные в работе И. Г. Гранэ описания памятников весьма лаконичны, благодаря имеющимся планам курганов и оград, рисункам стел и петроглифов, имеется возможность оценить собранные им археологические материалы с учетом современного уровня научных знаний по археологии Монголии. Большинство отмеченных в описании и зарисованных на планах курганов с округлой каменной насыпью в центре, с квадратной или кольцевой оградой на некотором расстоянии от самой насыпи представляют собой надмогильные сооружения курганов, которые по-монгольски называются «Хяргяс ур», что в переводе на

русский язык означает – «Киргизская могила». Как было установлено исследователями в результате изучения подобных памятников в Монголии и Забайкалье в 1980–1990-х гг., они должны относиться к позднему бронзовому веку, культуре херексуров и оленных камней [Худяков, 1987. С. 156; Цыбиктаров, 1995]. Среди херексуров, описанных и зарисованных И. Г. Гранэ в долине р. Цаган-гол, имеются насыпи с квадратной или кольцевой оградой, расположенными вокруг оград в один или несколько рядов округлыми каменными выкладками, которые принято считать жертвенниками, или вытянутыми в цепочку вдоль ограды одного из курганов. Судя по планам памятников, на оградах других курганов имеются вертикально установленные плиты или сооружения треугольные выкладки.

Помимо херексуров, финским ученым были зафиксированы курганы с округлой каменной насыпью и установленными в ряд камнями. Определить время и культурную принадлежность этих памятников до проведения раскопок достаточно сложно. Однако можно отметить, что подобные ряды камней зафиксированы у некоторых курганов на могильниках пазырыкской культуры скифского времени в Горном Алтае [Кубарев, 1987. С. 11–12]. В последние годы памятники пазырыкской культуры обнаружены и исследованы на территории северо-западной Монголии [Мыльников и др., 2009. С. 431–433]. Зафиксированная кольцевая каменная насыпь в долине р. Цаган-гол может представлять собой средневековый курган с провалом в центре.

В ходе экспедиционных работ в Монгольском Алтае И. Г. Гранэ обнаружил и зарисовал несколько памятников, состоящих из квадратных, одиночных, парных и тройных оградок. В центре некоторых оградок установлены вертикально каменные стелы. На трех стелах нанесены тамговые знаки. Подобные оградки с вертикально установленными каменными стелами внутри очень широко распространены по территории Центральной Азии. Такие памятники исследователи относят к эпохе бронзы или раннего железа [Худяков, 1987. С. 137; Кызласов, 1979. С. 77–78]. Тамги, нанесенные на поверхности подобных каменных стел, могут относиться ко времени их первоначальной установки. Однако знаки и рисунки выбивали на поверхности каменных стел и в последующие исторические периоды.

Среди зарисованных финским путешественником оградок имеются квадратные со-

оружения из плит с засыпкой из мелких камней внутри и рядом камней, установленных в ряд от одной из стен оградки. У одной из оградок находились каменная стела с антропоморфной личиной и ряд каменных столбиков. Это сооружение может относиться к поминальным комплексам культуры древних тюрок, которые нередко встречаются в Монгольском Алтае и всей Центральной Азии [Худяков, 1985. С. 168–184].

Петроглифический памятник, обследованный И. Г. Гранэ на скальных выходах в долине Цаган-гола, содержит силуэтные, достаточно схематичные изображения горных козлов, собак, быков и лошадей. В одном случае рядом с животным показана довольно схематично фигура человека, удерживающего его на поводу. Определить хронологию и культурную принадлежность этих рисунков по прорисовкам достаточно сложно. Вероятнее всего, судя по манере изображения фигур горных козлов и других животных, зафиксированные И. Г. Гранэ рисунки могут относиться к эпохам бронзы и раннего железа [Окладников, 1981. С. 81–82].

Наконец, среди зарисованных финским исследователем объектов имеется несколько таких, определить хронологию и культурную принадлежность которых затруднительно. Это двойная округлая несомкнутая ограда со входом, составленная из камней, двойная прямоугольная ограда и квадратная оградка с ограждением с трех сторон двойным рядом камней. Данные сооружения пока не находят аналогий среди изученных археологических памятников Монголии. Археологические материалы, собранные и зафиксированные И. Г. Гранэ в ходе экспедиции по Монгольскому Алтаю, представляют определенный научный интерес. Их необходимо учитывать современным исследователям древних и средневековых культур Монголии.

Список литературы

Борисенко А. Ю. Экспедиция И. Г. Гранэ по Южному Алтаю в 1909 г. // Вестн. Новосибир. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2010. Т. 9, вып. 3: Археология и этнография. С. 63–74.

Гранэ И. Г. О значении ледникового периода для морфологии Северо-Восточного Алтая // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества. Омск: Электротипография «Печатное искусство», 1916. Т. 38. С. 1–22.

Грач А. Д. Древние кочевники в центре Азии. М.: Наука, 1980. 256 с.

Кубарев В. Д. Курганы Уландрыка. Новосибирск: Наука, 1987. 301 с.

Кубарев В. Д. Древнетюркские изваяния Алтая. Новосибирск: Наука, 1984. 230 с.

Кызласов Л. Р. История Тувы в средние века. М.: Изд-во МГУ, 1969. 211 с.

Кызласов Л. Р. Древняя Тува (от палеолита до IX в.). М.: Изд-во МГУ, 1979. 207 с.

Мыльников В. П., Молодин В. И., Парцигер Г., Цэвээндорж Д., Слюсаренко И. Ю., Гаркуша Ю. Н. Новое в конструктивных погребальных сооружениях из дерева у носителей пазырыкской культуры в Монгольском Алтае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2007 года. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. Т. 13. С. 349–354.

Нордега И. Г. История географического изучения Тувы во второй половине XIX и первой половине XX в. // Тр. Ин-та истории естествознания и техники. История геолого-географических наук. М., 1959. Т. 27. С. 67–111.

Окладников А. П. Петроглифы Монголии. Л.: Наука, 1981. 228 с.

Салминен Т. Финские археологи в России и Сибири в 1870–1935 годы // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. № 1 (29). С. 100–110.

Салминен Т. И. Р. Аспелин – А. М. Тальгрэн и проблема урало-алтайского бронзового века // РА. 2011. № 4. С. 130–139.

Худяков Ю. С. Древнетюркские поминальные памятники на территории Монголии (по материалам СММКЭ в 1979–1982 гг.) // Древние культуры Монголии. Новосибирск: Наука, 1985. С. 168–184.

Худяков Ю. С. Херкурсы и оленные камни // Археология, этнография и антропология Монголии. Новосибирск: Наука, 1987. С. 136–162.

Цыбиктаров А. Д. Херкурсы Бурятии, Северной и Центральной Монголии // Культуры и памятники бронзового и раннего железного веков Забайкалья и Монголии. Серия: История и культура Центральной Азии. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1995. С. 41–45.

Цыбиктаров А. Д. Культура плиточных могил Монголии и Забайкалья. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1998. 288 с.

Appelgren-Kivalo H. Alt-Altäische Kunstdenkmäler. Briefe und Bildermaterial von J. R. Aspelins Reisen in Sibirien und der Mongolei 1887–1889. Helsingfors: Finnische Altertumsgesellschaft, 1931. 72 S.

Aspelin J. R. Types des peuples de l'ancienne Asie Centrale. Souvenir de l'Instituteur de la Société Impériale d'Archéologie de Moscou // Journal de la Société Finno-Ougrienne. 1890. Т. 8. Р. 3–13.

Granö G. J. Archäologische Beobachtungen von meiner Reise in Südsibirien und der Nordwest-Mongolien im Jahre 1909. Helsingfors: JSFO, 1910. 67 S.

Материал поступил в редколлегию 08.01.2013

A. Yu. Borisenko

ANCIENT OBJECTS OF THE RIVER VALLEY TSAGAN-GOL ON MONGOLIAN ALTAI (BY MATERIALS OF THE EXPEDITION OF I. G. GRANÖ IN 1909)

The paper analyzes the material of the archaeological sites of the Mongolian Altai collected Finnish geographer Johannes Gabriel Grane during field work in 1909 within the Altai mountain system, part of which was in the Russian Empire, and the other – the Qing Empire. These scientific studies were conducted with the support of the Finno-Ugric Society. Their main objective was to find epigraphs. During the trip, they especially stand out due to structural features of various archaeological sites, their location noted. I. G. Grane were made plans, drawings and photographs he discovered various archaeological sites. As a result of a focused study of archaeological sites of the Mongolian Altai that Finnish scientists have found and fixed a number of rare and unusual for the structure, stone mounds and fences. The research activities of the scientist was part of a general trend, characteristic of Finnish historical science XIX – early XX centuries. Whose members saw the Sayano-Altai as a historic ancestral home of the Finno-Ugric peoples. Collected I. G. Grane materials allow us to estimate the contribution of Finnish researchers in the study of archaeological sites in Mongolia.

Keywords: Mongolian Altai, river Tsagan-gol, Finnish scientists, I. G. Grane, the Finno-Ugric Society, archaeological sites, burial mounds, fences, rock carvings, stone steles.